

Глава 1682. Это жульничество!

.

Услышав ее ответ, он мгновенно расслабился и ковал железо, пока горячо, сразу заявив:

– Хорошо, тогда мы договорились! – Как будто он боялся, что Лу Ман отвергнет его.

Присутствующие были ошеломлены.

Нужно ли ему так торопиться?

Любой другой артист умолял бы о роли. И все же, когда дело дошло до Лу Ман, это режиссер умолял ее согласиться работать с ним.

Чем она заслужила такое право?!

Даже если ее актерская игра была довольно хороша, это было не до такой степени гениально, верно?!

Выражения лиц членов команды по обмену были ужасными. Независимо от того, насколько высокомерно они обычно себя вели, они должны были признать мастерство Дэн Сюя.

В конце концов, он был всемирно известным режиссером.

Имя Дэн Сюя было хорошо известно в Голливуде.

Американцы никак не ожидали, что Национальная киноакадемия на самом деле сможет пригласить Дэна Сюя в качестве режиссера, просто чтобы поставить 20-минутное шоу!

Толстяк Лео сердито сказал приглушенным голосом:

– Они действительно нашли такого режиссера, как Дэн Сюй. Это жульничество!

– Эти люди ведут себя так бесстыдно только для того, чтобы победить! – Красотка Колин тоже тихо возмущалась.

Студенты из Национальной академии Драмы стали недовольны, как только услышали это. Они насмеялись один за другим, говоря:

- Теперь они напуганы и больше не такие высокомерные и снисходительные, как раньше.

- Разве приглашение известного режиссера руководить постановкой можно называть мошенничеством? Тогда не будут ли они обманщиками, если всегда приглашают известных учителей преподавать им? Что за нелепое обвинение.

- Ха-ха, сейчас американцы в панике, уже не так уверены, как раньше, что победят с легкостью. На этот раз они боятся, что могут проиграть. В психологическом аспекте они уже проиграли.

- Сейчас просто ждем результата. После их выступления, если они проиграют, я обязательно буду над ними усердно издеваться. Давайте посмотрим, смогут ли они тогда все еще задирать нос!

- Это первый раз, когда я действительно искренне надеюсь, что Лу Ман победит.

- Я тоже. На самом деле, думая об этом, я чувствую себя вполне удовлетворенной. До тех пор, пока это не касается нас, смотреть, как Лу Ман раздает другим оплеухи, действительно очень приятно.

Остальные дружно засмеялись.

Они говорили на мандаринском языке и не контролировали громкость голоса, уверенные, что команда обмена не сможет понять, что они сказали. Поэтому они просто говорили так же громко, как обычно при разговоре.

Пока они разговаривали, несколько зрителей вокруг тоже начали смеяться.

Когда Говард Гибсон и остальные американцы услышали смех, доносившийся сзади, для них это прозвучало как насмешка, независимо от того, как они об этом думали.

Хотя они не могли понять, о чем говорят китайцы, их интуиция подсказывала им, что эти местные плохо отзывались о них, и явно насмехались над ними.

- Соревнование еще не закончилось, из-за чего они такие высокомерные?! Как будто мы можем проиграть! - сердито прорычал Говард Гибсон.

- Не обращай на них внимания. Посмотрим, кто будет смеяться последним, - откликнулась Шана Моттси.

- Правильно, - кивнул толстяк Лео. - Это выступление Национальной киноакадемии неплохое, но оно вызвало такой ажиотаж просто потому, что оно лучше, чем ожидалось, поэтому здесь

сыграл свою роль элемент неожиданности. Но если вы беспристрастно подумаете об этом, то единственный, кто действительно выделяется, – это Лу Ман. Единственный человек, которого хвалят Дэн Сюй и судьи, – это также только Лу Ман. Так что на самом деле их возможности в целом все еще средненькие. Это соревнование зависит от возможностей команды в целом.

Команда обмена начала оживленно разговаривать между собой.

Мистер Люцерн молчал и не произнес ни слова. Выражение его лица было серьезным. Его самонадеянные студенты все еще не замечали этого и все еще весело разговаривали между собой. Все они говорили какие-то утешительные слова, чтобы подбодрить себя.

Однако они уже не были так уверены в себе, как раньше.

Теперь, когда их отношение изменилось, их аура победителей тоже исчезла. Вместо этого это фактически выявило их неуверенность в себе. Их поведение сейчас было таким, как будто они встретили очень сильного противника и не были уверены, смогут ли победить другую сторону.

Они могли только из всех сил утешать себя – гипнотизировать себя – как будто такое унижение другой стороны повысило бы их уверенность в себе.

Это было совершенно другое душевное состояние по сравнению с тем, что у них было вначале, когда они смотрели на противников свысока, полностью уверенные в своем превосходстве.

Мистер Люцерн осознавал, что моральное превосходство их команды уже пошатнулось.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1617002>